

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ В ЗАГЛАВИЯХ РАССКАЗОВ В. Ю. ДРАГУНСКОГО

Чжан Сяохуэй, А. В. Купцова

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 21 июля 2025 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию поэтики заглавий в рассказах Виктора Драгунского. На материале цикла «Денискины рассказы» анализируются художественные приемы, стилистические фигуры, изобразительно-выразительные средства и семантические особенности заголовков, их роль в диалоге с детской аудиторией, связь с авторской картиной мира.

Ключевые слова: В. Ю. Драгунский, поэтика заглавия, детская литература, «Денискины рассказы», художественные приемы, изобразительно-выразительные средства, ирония и юмор.

Abstract: the article explores the poetics of titles in Viktor Dragunsky's short stories, focusing on the Deniska's Stories cycle. The study examines literary devices, stylistic figures, expressive means, and semantic features of the titles, highlighting their role in engaging a young readership and their connection to the author's worldview. Through a detailed analysis, the paper demonstrates how Dragunsky's titular strategies contribute to the narrative's humor, emotional resonance, and dialogic interaction with children.

Keywords: V. Yu. Dragunsky, poetics of the title, children's literature, «Deniska's Stories», literary techniques, figurative and expressive means, irony and humor.

Заглавие произведения — это первая встреча читателя с художественным миром, созданным автором. Заглавие нацелено на установление контакта с читателями, это мост между художественным пространством и внешним миром, важнейший смысловой элемент художественного произведения, с которого начинается понимание и осмысление всего содержания текста. Заглавие не просто **называет** текст, но и становится его визитной карточкой, ключом к интерпретации, а иногда — отдельным элементом поэтики.

Заглавие отражает не только основную тему текста, но и отношение автора к рассматриваемой проблеме. Многие ученые отмечают определяющую роль заглавий и их особую функцию в понимании текста (И. Р. Гальперин, Л. Г. Кайда, Н. А. Кожина, Е. С. Кубрякова и др.). Изучению заглавий, их роли, функций, связи с композицией произведения посвящено множество исследований. Л. С. Выготский считает заглавие «кратчайшим из кратких рассказов о книге» [3, 204], поскольку оно поэтапно раскрывает суть произведения, содержание с разных сторон, придавая ему новое значение, своеобразно интерпретирует его. И. Р. Гальперин наделяет название ведущим свойством — придавать тексту завершенность. Ученый считает название не только сигналом, направляющим внимание читателя на «проспективное изложение мысли, но и ставит рамку такому изложению» [5, 134]. В учебном пособии по лите-

ратуроведению А. В. Ламзина называет заглавие рамочным компонентом, который, как рамка, обрамляет суть произведения, связывая его начало и конец. Именно заглавие создает первоначальную установку на восприятие всего произведения в целом, в процессе чтения постепенно раскрывается значение всех появившихся в ходе чтения ассоциаций, благодаря которым читатель заново анализирует текст, приходя к неожиданным и новым выводам [8, 63]. Исследователь Н. А. Кожина, касаясь вопроса функций заглавия, отстаивает теорию его двойственной природы: внешняя сторона заголовка отражает отношение читателя к тексту, внутренняя — отношение автора [6, 169].

Вызывает интерес точка зрения на заглавия советского писателя и драматурга С. Д. Кржижановского, который рассматривал типологию названий в совокупности с их функциями и в итоге выделил три так называемых стадии, ставшие основой принципа дешифровки названий в процессе чтения: «1) antescriptum (заглавие предваряет, провоцирует текст, открывает суть его содержания, а текст выступает в качестве иллюстрации); 2) inscriptum (раскрывается постепенно, по мере вчитывания в текст); 3) postscriptum (смысл понятен только после прочтения)» [7, 17—23]. Если смотреть на эту теорию широко, в любом заглавии эти три стадии присутствуют, поскольку сначала заглавие настраивает на дальнейшее чтение, то есть формирует у читателя определенное, заданное восприятие, затем это восприятие трансформируется в процессе чтения, рас-

крыивается, а в конце становится понятен замысел писателя, который может быть совершенно не таким, как первоначальное восприятие, однако понять это возможно только после прочтения. В теории литературы заглавие определяется как «сверхскжатый текст», который аккумулирует основные смыслы произведения [9]. В детской литературе его роль усиливается, так как ребенок воспринимает заголовок как «дверь» в мир истории.

По мнению психолога Л. С. Выготского, дети склонны воспринимать текст через конкретные образы и эмоциональные акценты. Поэтому заглавия детских произведений часто используют гиперболу («Мотогонки по отвесной стене», «Двадцать лет под кроватью», «Одна капля убивает лошадь»), содержат вопросы и восклицания («Что я люблю», «Сверху вниз, наискосок!»), обращаются к звукоподражаниям («Поют колеса — тра-та-та», «Не пиф, не паф!»).

В качестве материала для исследования поэтики названий произведений детской литературы мы обратились к творчеству В. Ю. Драгунского, в частности к его циклу «Денискины рассказы». Всего было проанализировано 60 заголовков.

В. Ю. Драгунский, автор знаменитых «Денисских рассказов», мастерски использует заглавия как инструмент взаимодействия с юным читателем. Драгунский, актер и сценарист, пришел в детскую литературу в зрелом возрасте. Его опыт работы в театре повлиял на диалогичность и драматургичность рассказов. Рассказы Драгунского — это комедии положений («Главные реки» — попытка выучить уроки приводит к хаосу), мини-притчи («Тайное становится явным» — история о последствиях лжи), зарисовки повседневности («Куриный бульон»). Заголовки отражают этот жанровый синтез, сочетая бытовое и философское. В 1960-е годы, когда создавались «Денискины рассказы», в детской литературе СССР наметился переход от прямолинейной морализации к игровым формам (влияние «оттепели»). Заголовки Драгунского отражают этот баланс: они избегают прямых нравоучений, но имплицитно транслируют ценности (дружба, честность, смелость).

Заглавия в «Денискиных рассказах» — это не просто ярлыки, а художественные миниатюры, где автор использует богатый арсенал поэтических средств. Они не только привлекают внимание юного читателя, но и передают глубину смысла через игру слов, образы и эмоции. Ключевыми поэтическими средствами и приемами, используемыми в названиях, являются метафора, метонимия, сравнение, аллегория, оксюморон, ирония и юмор.

Метафора. Метафорические заглавия создают многозначные образы, связывая бытовые ситуации с философскими идеями. Функционально метафоры в названиях превращают обыденное в символическое, раскрывая внутренний мир героя. Например, в рассказе «Он живой и светится» светлячок

в коробке становится метафорой хрупкости жизни и детской способности видеть чудо в мелочах, а в названии «Зеленчурные леопарды» «зашифрована» ветрянка: один из детей вспоминает, как его мазали зеленкой во время болезни. И через эту метафору передана главная мысль рассказа — все болезни могут иметь свои преимущества, такие как получение подарков и ласки от окружающих, но также могут быть неприятными из-за ограничений и скуки, поэтому нужно уметь находить приятное и пользу даже в плохом, не воспринимать все однозначно.

Метонимия. Метонимия заменяет целое частью или ассоциацией, акцентируя деталь. Функция метонимических названий — создание эффекта «узнавания» через конкретные детали. В рассказе «Куриный бульон» блюдо становится обозначением семейного тепла и заботы, а в названии «Слава Ивана Козловского» имя певца метонимически указывает на увлечение главного героя пением.

Сравнение. Драгунский избегает прямых конструкций вроде «крепкий как дуб», потому что его названия отражают детскую речь (дети редко используют сложные сравнения), работают как загадки (читатель сам додумывает аналогии), акцентируют действие, а не описания («Тайное становится явным» — процесс, а не образ). Поэтому чаще и используются скрытые сравнения, например, в названии «Он живой и светится» — скрытое сравнение: светлячок в банке похож на волшебный фонарик или звезду. Для Дениски насекомое — не просто букашка, а нечто чудесное, «живое и светящееся», как сказочный объект. Скрытые сравнения в названиях рассказов усиливают образность. Сравнения подчеркивают контраст между детским и взрослым восприятием.

Аллегория. Аллегорические заглавия кодируют моральные уроки в простых историях, учат через иносказание, избегая прямого морализаторства. В рассказе «Красный шарик в синем небе» подруга Дениски Аленка протягивает ему воздушный шарик, а он отпускает его в синее небо, и это аллегория свободы. Главная мысль рассказа заключается в том, что нельзя держать кого-либо или что-либо, если хочется на свободу. Аллегории в названиях символизируют различные стороны: в названии «Друг детства» плюшевый мишка аллегорически символизирует прощание с инфантильностью, а в названии рассказа «Подзорная труба» есть аллегория, связанная с идеей всевидящего наблюдения за ребенком. В рассказе рассказывается, как родители главного героя, мальчика Дениса, решили обмануть его, создав муляж подзорной трубы, чтобы контролировать его и прекратить шалости. В названии рассказа «Старый мореход» есть аллегория, связанная с персонажем из романа Джека Лондона «Майкл, брат Джерри» — Старым Мореходом. В произведении мальчик Дениска сравнивает поступок маминой подруги Марии Петровны, которая обманула его, с действиями

Старого Морехода, вынужденного обманывать богачей ради спасения своей жизни. «Белые амадины» — это поэтический рассказ, который учит видеть прекрасное рядом с собой, любить природу и бережно относиться к ней. В названии также можно увидеть аллегорию: амадины описаны как маленькие, слабые и нежные птицы, которые поражают своей хрупкостью и неземной красотой, в глазах рассказчика они становятся воплощением чистой эстетики, поражающей и детей, и взрослых.

Оксюморон. Оксюморон в названиях рассказов Драгунского служит инструментом для создания юмора, иронии и философского подтекста. Название на основе оксюморона строится на противопоставлении, благодаря которому создаются дополнительные смыслы. Так, в названии рассказа «Независимый Горбушка» оценочная характеристика «независимый» является положительной, подчеркивающей свободу, самостоятельность, силу воли, а уменьшительно-ласкательное или уничижительное прозвище «Горбушка» может указывать на физический недостаток, социальную уязвимость или ироничное отношение к персонажу. Оценка здесь двойственная: с одной стороны, восхищение независимостью, с другой — насмешка или жалость из-за прозвища. Название «Разговаривающая ветчина» — яркий пример оксюморона, так как сочетает взаимоисключающие понятия. Этот контраст создает абсурдный, комический эффект, который сразу привлекает внимание читателя и задает тон всему рассказу. Знакомая семья Мария Петровна представлена в неприглядном свете, ее качество «много говорить» представлено в таком утрированном виде, а внешний вид описан так нелепо и смешно, что это сочетание и правда делает ее похожей на ходячий и разговаривающий окорок.

Помимо классического оксюморона у Драгунского встречаются контрастные конструкции, которые подчеркивают противоречия между детским восприятием и взрослой логикой, а также абсурдность ситуаций. Например, в названии «Тайное становится явным» контраст между антонимами *тайное* и *явное* предвосхищает сюжет, где попытка Дениски скрыть правду, вылив манную кашу в окно, приводит к разоблачению. Оксюморон подчеркивает мораль: обман всегда раскрывается.

Ирония и юмор. Заглавия в «Денискиных рассказах» — это полноценные инструменты комического воздействия. Через игру слов, гиперболы, контрасты и подтекст автор создает юмористические и ироничные эффекты, обыгрывает контраст между формой и содержанием, которые делают тексты запоминающими и многогранными, смягчают серьезные темы, делая их доступными для детей. Рассмотрим, как это работает.

Гипербола и преувеличение. Драгунский часто использует заглавия с явным преувеличением, от-

ражающим детское восприятие. «Двадцать лет под кроватью» — история о страхе остаться навсегда под кроватью, где Денис неудачно спрятался, попав в неловкую ситуацию, а минуты кажутся ему вечностью. Гипербола в названии высмеивает детскую драматизацию событий и подчеркивает разрыв между детской логикой и реальностью.

Игра слов и каламбуры. Заглавия-каламбуры создают юмор через двойное прочтение. Языковая игра вовлекает читателя в комичную ситуацию, где смешно даже само звучание названия, а развитие сюжета поддерживает этот эффект. В рассказе «Заколдованная буква» дети не могут выговорить «Ш» из-за выпавшего зуба, что превращает обычную шепелявость в особенность, «магическую проблему».

Абсурдность и неожиданность. Этот эффект реализуют названия, которые удивляют своей нелогичностью, вызывая комический эффект. Абсурд высвечивает детскую непосредственность, которая противоречит взрослой рациональности. Абсурдность названия рассказа «Зеленчатые леопарды» заключается в том, что леопарды не бывают зелеными — это нарушение естественного порядка. Однако здесь присутствует игра с ожиданиями: читатель ждет экзотики, но сталкивается с детской выдумкой. Дети подразумевают под «зеленчатыми леопардами» больных ветрянкой детишек. Дети могут серьезно обсуждать нелепые идеи, что вызывает смех и умиление. Драгунский показывает, что мир не обязан соответствовать стереотипам, а «зеленчатые леопарды» — это символ свободы воображения. В названии рассказа «Человек с голубым лицом» абсурдность проявляется в том, что голубой цвет лица ассоциируется с фантастикой или болезнью, что противоречит реальности. Это, с другой стороны, и метафора уникальности: герой может быть «не таким, как все», что поднимает тему принятия различий. Действительно, в рассказе и отец Дениса предстал в ином свете, выступив настоящим героем, и дорожный рабочий, которого Денис побаивался, на деле оказался очень добрым и заботливым.

Таким образом, юмор и ирония в заглавиях Драгунского — это не просто способ рассмешить, а инструмент раскрытия детской психологии. Через преувеличения, каламбуры и контрасты автор показывает мир глазами ребенка, где страхи превращаются в абсурд («Двадцать лет под кроватью»), быть — в приключение («Куриный бульон»), а серьезное оборачивается смешным («Тайное становится явным»).

Поэтика заглавий в «Денискиных рассказах» В. Ю. Драгунского отличается уникальным сочетанием простоты и глубины, отражая двойственную природу детской литературы: доступность для юного читателя и многогранность для взрослого. Драгунский использует заглавия для смягчения серьезных

тем: ирония превращает страхи в смешные истории («Двадцать лет под кроватью»), каламбуры («Заколдованная буква») учат находить смешное в проблемах, через абсурд детская непосредственность противопоставляется взрослости («Мотогонки по отвесной стене»). Так юмор становится способом преподать урок без назидательности.

Заглавия в произведениях Драгунского — это не просто названия, а органичные элементы поэтики, которые формируют узнаваемый стиль, сочетающий игру и глубину, задают тональность, где юмор становится инструментом познания мира, отражают детское миропонимание, где мир полон чудес, страхов и открытий, связывают отдельные истории в целостный цикл с общими темами, наконец, служат мостом между поколениями, позволяя каждому читателю найти свой смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.

2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. — М.: Просвещение, 1997. — 93 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика, 1987. — 341 с.
4. Все Денискины рассказы / В. Ю. Драгунский. — М.: РОСМЭН, 2024. — 408 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 148 с.
6. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX—XX вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кожина Наталья Александровна; Москва, 1986. — 230 с.
7. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий / С. Д. Кржижановский. — М.: Никитинские субботники, 1931. — 36 с.
8. Ламзина А. В. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие / А. В. Ламзина / под ред. Л. В. Чернец. — М.: Высшая школа, 1999. — 368 с.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия

Чжан Сяохуэй, аспирант

E-mail: zxh528622247@qq.com

А. В. Купцова, канд. педаг. наук, главный специалист отдела организации научной работы и подготовки научных кадров

E-mail: AVKuptsova@pushkin.institute

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Zhang Xiaohui, PhD student

E-mail: zxh528622247@qq.com

A. V. Kuptsova, Postgraduate Student of Pedagogical Sciences, researcher

E-mail: AVKuptsova@pushkin.institute